

УИД Дело № 1-04/24/202216MS0188-01-2021-003133-84

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

15 марта 2022 года

г. Набережные Челны

Мировой судья судебного участка № 24 по судебному району г. Набережные Челны Республики Татарстан Пыпина Е.А.

с участием государственного обвинителя помощника прокурора г. Набережные Челны Булычевой И.И.

защитника – адвоката Куприяновой Л.В., представившей удостоверение №1215 от 17 июня 2005 года и ордер от 10 января 2022 года №004730,

подсудимого Ш. Р.Н.,

законного представителя потерпевшего Т. А.И.,

представителя потерпевшей адвоката Аюповой Н.А. представившей удостоверение №596 от 10 августа 2009 года и ордер от 11 января 2022 года №058994,

при секретаре судебного заседания Миннебаеве Р.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в общем порядке принятия судебного решения уголовное дело, по которому

Ш. Р. Н., «сведения о личности обезличены»,

обвиняется в совершении преступления, предусмотренного статьей 116 Уголовного кодекса Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л :

Ш. Р.Н. совершил насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 Уголовного Кодекса Российской Федерации, из хулиганских побуждений, а именно:

14 июля 2021 года около 20 часов 40 минут Ш. Р.Н., находясь на детской площадке во дворе *** г. Набережные Челны, умышленно, используя малозначительный повод, грубо нарушая общественный порядок, условия отдыха граждан, выражая явное

неуважение к обществу, игнорируя присутствие посторонних лиц, а именно отдыхающих на площадке детей и их родителей, открыто пренебрегая нормами и правилами поведения в общественном месте, желая противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, осознавая противоправность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде причинения вреда малолетней потерпевшей Т. А.А., действуя в агрессивном состоянии, чувствуя свое превосходство, осознавая, что ребенок не может оказать сопротивление, с большой силой нанес один удар левой рукой по качелям-балансир, используя их в качестве оружия преступления, от удара сидевшая на противоположной стороне качелей Т. А.А. не удержалась, упала на покрытие, ударившись подбородком о деревянную часть качели, грудью, плечами, коленями, правой голенью, правым локтем об искусственное покрытие детской площадки.

В результате действий Ш. Р.Н. потерпевшей Т. А.А. причинена физическая боль и телесные повреждения в виде ссадины и кровоподтека в области подбородка, кровоподтека в области груди справа (1), правового предплечья (1), левого плеча (1), левого предплечья (1), левого колена (1), правой голени (1), кровоподтека в области правого локтя (1), ссадины в области правого колена (2), не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья, незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, не причинившие вреда здоровью

Подсудимый Ш. Р.Н. вину в совершении преступления не признал, пояснил, что 14 июля 2021 года около 20 часов гулял с дочерью на детской площадке, дочь поиграла с девочкой А., потом девочки сели кататься на качели. Он предупредил девочек, чтобы катались осторожно, потому что его дочь помладше. Во время катания А. подпрыгнула, его дочь на другой стороне качелей тоже подпрыгнула и упала на грудь. Он переволновался, поднял свою дочь на руки. А. села на другую сторону качели, он ударил по качелям, и А. тоже ударилась. Он не ожидал таких последствий и не хотел, чтобы девочка испытала боль и страдания. Потом он отошел от качелей, и какой-то мужчина стал его толкать. Они с мужчиной отошли от качелей, подошел отец А., стал кричать, сказал, что сейчас отведет детей домой и вернется с травматическим пистолетом, перестреляет. Он и его жена испугались, ушли домой. В тот вечер он был трезв, за рулем и забирал ребенка из детского сада. Отец А. нашел его номер телефона, прислал сообщение. В ходе разговора отец А. стал кричать, он предложил встретиться. Т. А.И. вышел из дома с супругой и дочерью. Он осуществлял видеозапись разговора, попросил прощения у девочки, они с Т. А.И. пожали друг другу руки. На вопросы защиты пояснил, что после удара на качелях его дочь тошнило, была шишка на груди и коленях, обратились за медицинской помощью, сделали МРТ головы, имеется заключение о телесных повреждениях, в возбуждении уголовного дела было отказано. Когда его дочь упала с качелей, он был напуган, возникла личная неприязнь, поэтому он и ударил по качелям. На вопросы государственного обвинителя пояснил, что он указал А. жестами, чтобы та вернулась на качели, он не кричал на девочку. Кроме того, он заранее предупредил, чтобы А. была аккуратнее с его дочкой. Когда А. села на качели, он ударил по противоположной стороне качелей-балансир. Он не ожидал, что девочка упадет и испытает боль, он находился в испуганном состоянии, не знает, почему так случилось, у него не было умысла. Видеосъемку при извинении вел из-за страха, так как ему Т.А.И. сказал, что расстреляет его из травматического пистолета, кроме того, хотел осуществить фиксацию извинений для

жены, чтобы та удостоверилась, что он извинился. На вопросы представителя потерпевшей стороны пояснил, что свою вину в случившемся не отрицает, готов понести адекватную ответственность в рамках закона. Преступления он не совершал, признает, что совершил правонарушение, предусмотренное статьей 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (побои). Никакой специальной боевой подготовки он не проходил, это домыслы потерпевшей стороны. Когда бил по качелям, не знал что возможен эффект катапульты.

Законный представитель несовершеннолетней потерпевшей Т. А.И. пояснил, что в тот день его дочери играли на детской площадке, он неподалёку сидел на скамейке. Через некоторое время к нему подбежала старшая дочь А. и стала проситься домой. Он спросил, что случилось, ведь гуляли совсем немного. Младшая дочь сообщила ему: «Там А. дядя качелями ударил», он увидел, что у дочери на подбородке растёт гематома. Он стал расспрашивать, что случилось, старшая дочь была в слезах, а младшая рассказала, что мужчина на площадке сначала накричал на А., потом ударил качелями. Когда вернулись к детской площадке, увидели, что мужчина (Ш. Р.Н.) с криками и воплями кидается на людей, даже выяснять не пришлось, кто ударил его дочь. Другие родители окружили Ш. Р.Н. После того, как он спросил Ш. Р.Н.: «Ты ударил мою дочь качелями?», тот начал кричать, ругаться, стал говорить, что его дочь сама виновата, выражался нецензурной бранью. На вопросы государственного обвинителя пояснил, что о случившемся узнал от женщин на площадке, женщины успокаивали его, напоминали, что рядом дети. Когда он услышал, что произошло, он видел только кричащего Ш. Р.Н. и окружающих людей, которые старались успокоить его. Он попросил Ш. Р.Н. остаться на площадке, а сам отвел детей домой. После возвращения во дворе не нашел ни Ш. Р.Н., ни его компанию, ни свидетелей случившегося. Когда шли домой, дочь рассказала, как все произошло. А. каталась на качелях с другой девочкой, та не удержалась на качелях и чуть не упала, а папа девочки накричал на А., заставил сесть на качели, ударил со всей силы по качелям, и А. вылетела из качелей и ударилась. На вопросы защиты о том, каким образом была получена видеозапись, пояснил, что на следующий день он написал заявление и попросил видеозапись, получив видеозапись, позвонил в службу «112» и поехал в ОП №4 «Электротехнический» УМВД России по г. Набережные Челны. О том, что произошло на детской площадке, увидел на видеозаписи. Там отражено, как Ш. Р.Н. с дочерью подошел к качелям-балансир, усадил свою дочь на качели, на другой стороне находилась его дочь А.. Ш. Р.Н. стоял рядом с качелями, а девочки катались. В какой-то момент дочь Ш. Р.Н. не удержалась и сползла с качелей, Ш. Р.Н. успел подхватить свою дочь, после этого А. подошла к Ш. Р.Н., было видно, что А. взволновала, затем Ш. Р.Н. жестами указал А. на другую сторону качелей, заставил ее вернуться и сесть на качели и ударил по другой стороне качелей, и А. вылетела с качелей. Падали ли с качелей дочь Ш. Р.Н., он не видел. После случившегося Ш.Р.Н. не пытался загладить свою вину, ушел с площадки до его прихода, исчез, он нашел Ш. Р.Н. по соцсетям, отправил Ш.Р.Н. сообщение о том, что он ждет звонка. Через некоторое время позвонила супруга Ш. Р.Н., сам Ш. Р. сначала отказывался от встречи, но потом согласился. Из дома вышла его супруга с дочерью, он предложил Ш. Р.Н. извиниться, на что тот сказал, что А. сама виновата во всем, что Ш. Р.Н. просил кататься на качелях осторожно. А. в слезах стала уходить и в это время Ш. Р.Н. извинился. Когда зашли в подъезд, А. попросила больше этого дядю никогда не

приводить. Он не расценил поведение Ш. Р.Н. как извинения, Ш. Р.Н. нанес ребенку новую травму.

С согласия сторон в порядке статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации были оглашены показания несовершеннолетнего потерпевшего Т. А.А., которая показала, что 14 июня 2021 года она вышла погулять с папой и сестренкой, гуляли около детской площадки, играли, катались на качелях, потом она встретила Л., они пошли кататься на качелях на площадку, рядом с ними был папа Л., как его зовут, она не знает. Она случайно сильно дернула качели, и Л. упала. Папа Л. стал кричать на нее и заставил сесть на качели, она испугалась, села на качели, папа Л. ударил по качелям с другой стороны, она ударилась об качели, потом упала на землю, ударившись подбородком. На подбородке была рана, на голове – шишка. Потом она встала и побежала к папе, который сидел на скамейке, рассказала, что случилось. 15 июля 2021 года они с мамой сходили на осмотр к врачу (л.д.120-121).

Свидетель Ф.Р.С. суду пояснил, что до случившегося подсудимого и потерпевших лично не знал. Дату не помнит, в июле 2021 года он находился на детской площадке возле магазина «Магнит» в *** города Набережные Челны, сидел на скамейке около качелей. Само событие он не видел, так как смотрел в телефон. Обратил внимание на окружающих только тогда, когда стали ругаться. После падения ребенка к Ш. Р.Н. подбежал мужчина с вопросом «Что ты делаешь?», толкнул Ш.Р.Н., Ш. Р.Н. ответил ему что-то вроде «Не лезь не в свое дело», точно уже не помнит. Мужчина и женщина, находящиеся на площадке, скорее всего, все видели, так как они очень активно выясняли у Ш. Р.Н., зачем он так поступил. В ходе разговора Ш. Р.Н. стал ругаться и кидаться на окружающих, женщина пыталась успокоить его и увести. Через некоторое время подошел отец потерпевшей девочки и спросил Ш. Р.Н., зачем он это сделал, после чего мужчины отошли от детской площадки и стали ругаться. По поведению можно было предположить, что Ш.Р.Н. был пьян, был агрессивным. Ш. Р.Н. находился с супругой и товарищем с женой. Знакомые Ш. Р.Н. пытались его оттащить, а он вырывался и снова пытался продолжить конфликт. На вопрос государственного обвинителя пояснил, что он не видел, как Ш.Р.Н. употреблял алкоголь, девочку он не помнит. На вопросы защиты пояснил, что он отреагировал на крики на детской площадке, до этого все было тихо, он не обращал внимания на происходящее, держал ли во время конфликта Ш. Р.Н. на руках свою дочь, он не помнит.

Свидетель Х. А.Р. суду пояснила, что до случившегося подсудимого и потерпевшую сторону не знала. Дату не помнит, это произошло в июле 2021 года около 19 час. Она сидела спиной к детской площадке на скамейке, расположенной недалеко от качелей, обернулась после криков Ш. Р.Н. на девочку, а именно Ш. Р.Н. крикнул «Садись!». Сначала она подумала, что Ш. Р.Н. отец девочки, после третьей команды, девочка села на качели, Ш. Р.Н. ударил по качелям, в результате чего девочка упала с качелей. После этого Ш. Р.Н. отошел от качелей, к Ш. Р.Н. подошел другой мужчина, стал толкать Ш. Р.Н., Ш. Р.Н. отдал девочку, находящуюся на его руках, женщине и потом снова подошел к этому мужчине. Она видела, что женщина пыталась успокоить девочку и говорила, чтобы здесь не дрались и не ругались, так как рядом дети. Окружающие пытались всячески успокоить мужчин. Она посидела на скамье около пяти минут и решила узнать, где пострадавшая девочка, узнать как у нее дела. Она подошла к девочке и поинтересовалась, как та себя чувствует. На вопросы

государственного обвинителя пояснила, что девочка вылетела с качелей лицом вперед, ударилась об качели, но не упала. После происшедшего она потеряла девочку из виду, всё ее внимание было на Ш. Р.Н., так как тот стал кричать и ругаться с подошедшим к нему мужчиной. На вопросы защиты пояснила, что агрессивное состояние Ш. Р.Н. выразалось в том, что на обычный вопрос Ш. Р.Н. стал кричать и на мужчину и толкать его. Драки не было, были лишь крики и эмоции. Она нагнулась к пострадавшей девочке, спросила, все ли нормально, девочка выглядела зажато, было видно, что ребенок сильно испугался. На просьбу описать момент удара и момент падения потерпевшей с качели пояснила, что когда потерпевшая девочка сидела на другой стороне, Ш. Р.Н. со всей силой ударил по другой стороне качелей, после чего девочка чуть не упала, но ударилась о качели.

Свидетель Ш. Л.Б., супруга подсудимого, суду пояснила, что 14 июля 2021 года вечером с детьми проходила мимо магазина, и дочь захотела пойти на детскую площадку покататься на качелях. Она увидела своих знакомых, стояла и разговаривала с ними на парковочном месте, стояла спиной к детской площадке. Кто-то из знакомых сказал, что на площадке произошел конфликт между ее мужем и незнакомым мужчиной. Она подбежала к площадке, спросила, что произошло, ей рассказали, что ее супруг опрокинул ребенка с качелей. Она стала спрашивать, какого ребенка, ей показали девочку, она подошла, поинтересовалась у ребенка, все ли хорошо и что болит. Предложила вызвать скорую помощь, на что ей ответили, что в этом нет необходимости. Девочка убежала, потом пришел отец девочки, стал ругаться с ее мужем, она попросила решить конфликт мирно и что здесь драться не нужно, так как рядом дети. Отец девочки начал кидаться на ее мужа, оскорблять его, сказал, что выйдет с травматическим пистолетом и их перестреляет. После ей пришло смс-сообщение о том, что отец девочки все равно их найдет. Раньше за мужем такого поведения не наблюдалось, ее муж очень хороший человек. На вопросы защиты пояснила, что ее дочь на следующий день после падения с качели тошнило, были ссадины и ушибы на грудной клетке. Поехали в больницу, серьезных травм не было. Она ничего не видела, стояла спиной к детской площадке, информацию ей передала женщина, которая была на площадке. Ее муж был трезв, он забрал ребенка из детского сада, по поводу других ничего не может сказать. Она попросила мужа извиниться перед девочкой и ее родителями, спросить, как можно загладить вину. Муж сходил, показал видео, где ее муж извиняется перед девочкой, мужчины пожали друг другу руки. На вопросы государственного обвинителя пояснила, что когда она разговаривала со своими знакомыми, ее муж с дочкой катались на качелях на детской площадке. Впоследствии ее муж никак не смог объяснить свой поступок, сказал, что не знает, как это все произошло.

Х. (З.) Э.Л., дознаватель ОП №4 «Электротехнический» УМВД России по г. Набережные Челны, суду пояснила, что в ее производстве находилось уголовное дело в отношении Ш. Р.Н. по статье 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, потерпевшей по делу проходила несовершеннолетняя Т. А.А., она осуществляла допрос девочки. При допросе присутствовала сама потерпевшая, ее законный представитель, адвокат и педагог. Допрос длился полтора часа, в ходе допроса она выясняла обстоятельства дела. Девочка сначала не шла на контакт, не хотела рассказывать про событие на качелях. После разговора на быденные темы, потерпевшая открылась, рассказала о случившемся. Потом она ознакомила всех

присутствующих с протоколом допроса. На вопросы государственного обвинителя пояснила, что допрос продолжался 40-50 минут, в ходе допроса делались перерывы. Полагает, что ситуация задела девочку, когда речь шла об обстоятельствах дела, А. была очень скованной и не хотела говорить о случившемся. На вопросы защиты пояснила, что в качестве педагога был приглашен классный руководитель класса из школы, где занимается девочка. Она позвонила в школу, где работает педагог, и попросила приехать ее для участия в допросе девочки.

Свидетель П. И.В. суду пояснила, что потерпевшая Т. А.А. обучается в 1 «Б» классе СОШ №35 г. Набережные Челны с 01 сентября 2021 года, с этого времени она знает ребенка. Девочка каждый день приходит на занятия, добрая, умная, честная, у детей имеет заслуженный авторитет, всем помогает и объективно оценивает ситуацию. Что касается семьи потерпевшей, может сказать только, что девочку в семье очень любят, заботятся и ценят ее. По поводу событий с качелями ничего не может сказать, она не была очевидцем происшествия. После случившегося девочка вела себя как обычно, тихо и спокойно. По просьбе сотрудников полиции она присутствовала в качестве педагога при допросе потерпевшей Т. А.А., дознаватель в ходе допроса задавал вопросы, при допросе присутствовали родители девочки, сама Т. А.А., она, как педагог, и адвокат. Допрос длился 45 минут, вопросы задавали аккуратно, чтобы не травмировать ребенка. Внешне девочка была спокойна. На вопросы государственного обвинителя пояснила, что допрос длился примерно 45 минут, при допросе был сделан перерыв. Девочка не сразу стала рассказывать о произошедшем, сначала ей стали задавать вопросы, а потом она уже сама рассказала обо всем. Диплом об образовании у нее не спрашивали, но может пояснить, что в 1995 году она окончила Нижнекамское педучилище, а в 2012 году она окончила Набережночелнинский пединститут, имеет высшее педагогическое образование. Она не может вспомнить, кто ее пригласил для участия в допросе девочки, ей позвонили и попросили приехать, кроме того, об этом родители девочки ей говорили. Она читала протокол допроса, расписалась в нем.

Ш. Н.И., дознаватель ОП №4 «Электротехнический» УМВД России по г. Набережные Челны, суду пояснила, что видеоматериал предоставил сотрудник ОПДН ОП №4 «Электротехнический» УМВД России по г. Набережные Челны.

Законным представителем потерпевшей Т. А.И. представлены две видеозаписи с камер видеонаблюдения без звука, на которых зафиксированы обстоятельства падения Т. А. с качелей-балансир на детской площадке во дворе дома (***) по *** г. Набережные Челны – на качелях катаются два ребенка, на одной стороне качелей находится дочь Ш. Р.Н., Ш. Р.Н. находится рядом с ребенком, на другой стороне качелей - потерпевшая Т. А., в какой-то момент дочь Ш. Р.Н. не удерживается на качелях, Ш.Р.Н. успевает подхватить своего ребенка, после этого Т. А. подходит к Ш.Р.Н., который указывает девочке вернуться на качели и потом ударяет по противоположной стороне качелей, Т. А. падает с качелей.

Подсудимым Ш. Р.Н. суду представлена видеозапись, на которой он приносит извинения Ш. А.

Выслушав показания подсудимого Ш. Р.Н., законного представителя несовершеннолетней потерпевшей Т. А.И., свидетелей Ф. Р.М., Х. А.Р., Ш. Л.Б., Х. (З.)

Э.Л., П. И.В., Ш. Н.Н., просмотрев представленные сторонами видеозаписи, на которых отражены обстоятельства получения телесных повреждений Т. А.А. и извинения Ш. Р.Н., исследовав материалы дела, суд приходит к выводу о том, что вина Ш. Р.Н. в инкриминируемом преступлении установлена.

Кроме показаний потерпевшей Т. А.А., ее законного представителя Т. А.И., подсудимого Ш. Р.Н., свидетелей, вина Ш. Р.Н. в совершении вменяемого преступления подтверждается также и материалами дела:

заявлением законного представителя Т. А.И. о привлечении к ответственности Ш. Р., который 14 июля 2021 года в 20 часов 40 минут на детской площадке около дома *** г. Набережные Челны причинил физическую боль его несовершеннолетней дочери Т. А.А., 2014 года рождения (л.д.34),

протоколом осмотра места происшествия, согласно которому 20 июля 2021 года был произведен осмотр детской площадки у *** г. Набережные Челны РТ, в ходе осмотра ничего изъято не было, осуществлялась видеосъемка (л.д.70-76),

заклЮчением эксперта от 16 июля 2021 года № 1/2385, согласно выводам которого у потерпевшей Т. А.А., 2014 года рождения, установлены повреждения в виде ссадины и кровоподтека в области подбородка, кровоподтека в области груди справа (1), правого предплечья (1), левого плеча (1), левого предплечья (1), левого колена (1), правой голени (1), кровоподтека в области правого локтя (1), ссадины в области правого колена (2). Указанные повреждения причинены в результате травмирующих воздействий (ударов, сдавлений, трений) тупым твердым предметом (предметами) в область лица, груди, верхних и нижних конечностей, о чем свидетельствую их характер и локализация. Давность причинения повреждений составляет около 2 суток на момент осмотра экспертом – 16 июля 2021 года и не противоречит сроку, указанному в постановлении. Указанные повреждения в соответствии с требованиями п.9 Приказа МЗ и СР РФ от 24 апреля 2008 года №194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» вреда здоровью не причинили, так как не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности (л.д.132-137).

Оценивая все доказательства в совокупности, суд считает вину подсудимого установленной и действия Ш. Р.Н. квалифицирует по статье 116 Уголовного кодекса Российской Федерации – как иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, совершенные из хулиганских побуждений.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 года N 45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений" под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. При этом для правильного установления указанных побуждений в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам необходимо выяснять, кто

явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений.

При этом суд учитывает, что Ш.Р.Н. и сторона защиты не оспаривает обстоятельства получения Т. А.А. телесных повреждений и характер действий Ш. Р.Н., Ш. Р.Н. отрицает умысел в причинении потерпевшей телесных повреждений. Кроме того Ш. Р.Н. оценивает свои действия как административное правонарушение, объясняет случившееся личными неприязненными отношениями.

Однако доводы Ш. Р.Н. об отсутствии умысла на причинении телесных повреждений потерпевшей противоречат обстоятельствам дела, поскольку Ш. Р.Н. поясняет, что на его поведение повлияло его эмоциональное состояние, возникшее после падения с качелей дочери и получения ею телесных повреждений из-за неосторожного поведения на качелях потерпевшей Т. А.А., при этом нанося удар по качелям, Ш. Р.Н. не мог не осознавать общественную опасность своих действий и должен был предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий.

Кроме того, суд приходит к выводу, что Ш. Р.Н. действовал из хулиганских побуждений, при этом суд учитывает, что противоправные действия совершены Ш. Р.Н. в общественном месте, на детской площадке, в присутствии отдыхающих на площадке детей и их родителей, при наличии малозначительного повода, его действия, нарушающие общепризнанные нормы и правила поведения в обществе, были продиктованы желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, совершены в отношении ребенка, который не мог противостоять действиям Ш.Р.Н. Действия Ш. Р.Н. нарушили общественный порядок и проявили явное неуважение к обществу, при этом какая-либо ссора отсутствовала. Действия Ш. Р.Н. носили неожиданный характер, со стороны потерпевшей шестилетней девочки какого-либо противоправного поведения, не было. Действия Ш. Р.Н. суд объясняет испугом и беспокойством за своего ребенка, а также тем, что Ш. Р.Н., находящийся рядом с качелями, не смог обеспечить безопасность своего ребенка. Свои эмоции Ш. Р.Н. выразил в действиях, причинивших телесные повреждения случайно оказавшемуся рядом постороннему ребенку.

Доказательства признаются недопустимыми, если при их собирании были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законом порядок их собирания и закрепления, а также, если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом, либо в результате действий, не предусмотренных уголовно-процессуальными нормами.

Защитой заявлено ходатайство о признании недопустимыми следующих доказательств: протокола о допросе несовершеннолетней потерпевшей Т. А.А., при этом защита ссылается на то, что в протоколе отсутствуют данные о педагоге, продолжительность допроса превышает предельную, установленную законом, и диска

видеозаписи, полученного с нарушением процессуальных норм, и соответственно признания недопустимыми доказательствами постановления о признании вещественным доказательством, постановления о производстве выемки, протокола выемки, протокола осмотра предметов.

Суд не находит оснований для признания недопустимыми доказательствами вышеуказанных доказательств, поскольку права заинтересованных участников процесса не нарушены, возможность полноценной реализации принципов уголовного судопроизводства не ограничена. Вышеуказанные доказательства содержат достоверную и объективную информацию, которую не оспаривают ни сторона обвинения, ни сам подсудимый, касаются обстоятельств дела. После пояснений свидетеля П. И. были устранены какие-либо сомнения относительно протокола допроса несовершеннолетней потерпевшей Т. А.А. относительно участия в допросе и личности педагога, продолжительности допроса.

Все приведенные доказательства виновности Ш.Р.Н., получены с соблюдением норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, являются относимыми, допустимыми, достоверными и достаточными для установления вины подсудимого.

Определяя вид и меру наказания, суд принимает во внимание характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства смягчающие наказание, данные о личности подсудимого, условия жизни его семьи, а также влияние назначенного наказания на его исправление и перевоспитание.

При назначении наказания суд исходит из положений статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации, руководствуется статьями 6, 60 Уголовного кодекса Российской Федерации, в полной мере учитывает характер и степень общественной опасности совершённого преступления, направленного против здоровья, отнесенного законодателем к категории преступлений небольшой тяжести, данные о личности подсудимого, имущественное, материальное, семейное положение, его состояние здоровья, состояние здоровья членов его семьи, а также влияние назначенного наказания на исправление подсудимого и на условия жизни его семьи, с учетом наличия смягчающих по делу обстоятельств.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Ш. Р.Н., суд признает в соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 61 Уголовного кодекса Российской Федерации наличие у подсудимого малолетнего ребенка, в соответствии с частью 2 статьи 61 Уголовного кодекса Российской Федерации учитывает, что Ш. Р.Н. преступление совершил впервые, на учете у врача-психиатра и врача-нарколога не состоит, состояние его здоровья и состояние здоровья родственников и близких лиц, положительную характеристику по месту проживания.

Обстоятельств, отягчающих наказание Ш. Р.Н., не имеется.

При назначении наказания, суд не усматривает исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами совершенного преступления, поведением подсудимого и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенного преступления, дающих оснований для смягчения и применения положений статьи 64 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Принимая во внимание вышеизложенное, а также то, что подсудимый совершил преступление, которое отнесено к категории преступлений небольшой тяжести, против

здоровья человека, учитывая влияние назначаемого наказания на исправление Ш.Р.Н. и на условия жизни его семьи, исходя из общих целей наказания, определенных статьей 43 Уголовного кодекса Российской Федерации, руководствуясь принципом социальной справедливости и индивидуализации назначения наказания, а также, в целях исправления Ш. Р.Н. и предупреждения совершения им новых преступлений, суд, считает необходимым назначить Ш. Р.Н. наказание в пределах санкции статьи, по которой квалифицированы его действия, в виде исправительных работ.

Принимая во внимание характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность подсудимого, совершение преступления им впервые, наличие обстоятельств, смягчающих наказание при отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание, суд приходит к выводу о возможности исправления подсудимого путем назначения наказания, с применением положений статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации, с назначением наказания условно, что будет способствовать исправлению осужденного, соответствовать тяжести совершенного преступления и отвечать целям наказания, предусмотренным частью 2 статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Для достижения целей исправления условно осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений, суд полагает необходимым установить испытательный срок с возложением на осужденного исполнения определенных обязанностей, способствующих его исправлению.

В соответствии со статьей 81 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации суд разрешает судьбу вещественных доказательств.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 307-309 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, мировой судья

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Ш. Р. Н. виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, и назначить ему наказание в виде исправительных работ на срок 4 (четыре) месяца с удержанием в доход государства 20% заработка.

В соответствии со статьей 73 Уголовного кодекса Российской Федерации назначенное Ш. Р. Н. наказание в виде исправительных работ считать условным и установить ему испытательный срок на 6 (шесть) месяцев, обязав Ш. Р. Н. периодически являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий контроль за поведением условно осужденного по месту жительства, не менять постоянного места жительства и работы без уведомления указанного специализированного государственного органа

Меру процессуального принуждения в отношении Ш. Р. Н. в виде обязательства о явке отменить при вступлении приговора в законную силу.

Вещественное доказательство – диск с видеозаписью, упакованный в бумажный пакет, хранить при материалах дела.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан в течение 10 суток со дня

провозглашения, через мирового судью. В случае подачи апелляционной жалобы, представления, осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции, поручить осуществление своей защиты избранному им защитнику, либо ходатайствовать перед судом о назначении защитника.

Мировой судья

подпись

Е.А.Пыпина